

УДК 330.34:339.747

В. К. Нусратуллин,
доктор экономических наук,
И. В. Нусратуллин,
г. Уфа, Россия

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Проблема финансового кризиса разрабатывается в экономической теории достаточно широко, но не в той мере глубоко, чтобы быть непосредственно практическим руководством к действию в текущий момент. Поэтому в техническом плане существует ряд вопросов: Насколько долго продлится кризис? Как из него выйти? Как сильно он затронет интересы тех или иных прослоек людей? На эти вопросы, наверно, лучше ответят другие специалисты, например, работники Министерства финансов, банков, страховых компаний и т. п.

В то же время в рамках этой проблемы у нас, хоть и неспециалистов по финансово-экономическим кризисам, имеются определенные замечания, которые хотелось бы высказать *в первой части* своей статьи.

Во *второй части* остановимся на некоторых теоретических обобщениях с анализом общих причин кризисных явлений в современной рыночной экономике и обществе.

Ну, и наконец, в *третьей части* статьи скажем несколько слов о разрабатываемой нами неравновесной экономической теории и применимости ее положений к сегодняшней и будущей ситуации в экономике и обществе.

Что касается первого замечания в первой части статьи, хотелось бы высказать его следующим образом. Как бы мы не искали объективные причины происхождения и протекания кризиса, источники его субъективны, поскольку он, по существу, является инструментом перераспределения богатства и дальнейшей его поляризации между обладателями. Комментируя мировой валютно-финансовый кризис конца 1990-х гг., начавшийся со стран юго-восточной Азии, профессор С.А. Дятлов пишет: «В целом кризис носил управляемый характер. Ряд специалистов-аналитиков подчеркивают, что данный кризис был вызван не только чисто объективными причинами, но и спровоцирован действиями определенных финансовых структур, реализующих спекулятивные цели. Сам процесс протекания кризиса находился под контролем и был в значительной мере управляем. ... Данный кризис стал инструментом перераспределения накопленного богатства ... В результате кризиса одни ... выиграли, а другие проиграли. ... Наи-

большие потери понесли страны юго-восточной Азии. В проигрыше оказались менее развитые страны, а в выигрыше — наиболее развитые страны» [1].

Поэтому одни субъекты создают предпосылки кризиса, отыскивая слабые места в международной экономике, и их реализуют (яркий пример — обрушение английского фунта стерлинга Дж. Соросом, или действия международных спекулянтов на валютном рынке в 1997 г. при обрушении тайландского бата, положившие начало азиатскому кризису), другие с теми или иными потерями борются с последствиями этого кризиса. Соответственно разрабатываются определенные механизмы, инструменты, с одной стороны, по созданию кризисов, а с другой — по их подавлению. От умелости работы той или иной стороны в общем-то зависит продолжительность кризиса.

Что касается умелости регулирующей стороны на сегодняшний день, то здесь она выглядела не на самом высоком уровне. Ведь всем было очевидно, что нельзя безмерно наращивать спекулятивные цены в финансовом секторе экономики на главный энергетический ресурс планеты — нефть — за счет подталкивания к банкротству зависимых от нее отраслей реального сектора экономики, что, собственно говоря, и положило начало глобальной рецессии. Однако никто из серьезных государственных мужей и не пытался остановить глобальных финансовых игроков на этом рынке сырья.

Касательно нынешнего текущего финансово-экономического кризиса надо также отметить, что специалистами его начало связывалось не с обвалом курсов акций, а с «крахом доверия к доллару», то есть обвалом обменного курса ничем не обеспеченной американской валюты. Но этого не произошло, а случился обвал курсов акций. В связи с этим Ю.Ю. Болдырев считает, что *фондовый кризис был сознательно осуществлен* принесением в жертву ключевых американских ипотечных компаний вместо кризиса валютно-финансового с тем, *чтобы оттянуть глобальное крушение американской валюты*.

И не только, но и для того, чтобы спровоцировать *обесценение основных фондов по всему миру*. При снижении американской ставки рефинансирова-

ния (Федеральной резервной системы США) до полутора процентов, то есть превращения денег в «бесплатные», но не для всех, доллар призван позволить тем, кто управляет кризисным процессом, скупить за бесценок по всему миру реальные ресурсы. «... Нынешний мировой экономический кризис, — говорит тот же Ю.Ю. Болдырев, — не просто фондовый, а финансовый, только сознательно растянутый во времени; мы переживаем лишь первый его этап, его пролог. Глобальная фондовая игра на понижение в нынешних масштабах может вестись только ради чрезвычайной недооценки реальных активов и для их последующей скупки за бесценок, т. е. в целях нового мирового передела собственности» [2].

В то же время долларовой массы эмитировано на порядки больше стоимости всех имеющихся в мире реальных ценностей и «пирамида» в любом случае должна обрушиться. Ее развал — лишь вопрос времени, и время это в решающей мере зависит от стратегии, а также от степени реального суверенитета главных мировых держателей долларовых активов, прежде всего Китая, и Японии. Однако до этого уже должно успеть произойти глобальное перераспределение собственности. То, что это коснется России, нет никакого сомнения. И правительство России должно учесть это обстоятельство в формировании своей экономической политики.

Второе замечание. Человечество в рамках отдельных стран давно научилось не допускать острых экономических кризисов и прекрасно справляться с его проявлениями. Конечно, также не без определенных потерь и жертв, но не соразмерных с теми, которые возникают при развитии кризиса до своего критического состояния. Пример — советское государство, в котором не происходило экономических кризисов, типичных для капитализма. В 30-е гг. прошлого столетия в годы Великой депрессии в США темпы развития советской экономики достигали десятков процентов. В результате за 10 лет относительно мирной жизни в те же годы Советский Союз превратился в передовую державу, как оказалось, способную выдержать натиск самой мощной военной машины мира. Значит, не только можно не зависеть от мировых кризисных явлений, но и развиваться вопреки им.

Но дело не только в стабильных темпах развития плановой экономики. Очень важным аспектом бескризисного развития экономики является морально-психологический, когда члены общества уверены в наличии рабочих мест, в возможности зарабатывания доходов, в собственном будущем и будущем своих детей. Например, в СССР была именно такая обстановка несмотря на то, что уровень жизни советских людей был ниже, чем в западных странах. Мы всегда с оптимизмом смотрели в будущее, поскольку знали,

что в любом направлении своего развития и становления как специалиста у нас нет никаких препятствий.

В сегодняшней России мы вернулись к ситуации неуверенности, бесперспективности со стороны множества членов общества. И это касается не только так называемых «бомжей» и других маргинальных слоев населения, но и обычных людей, которые пока сегодня работают, получают определенные доходы. Но они могут прекратиться из-за множества факторов, которые присущи рыночной экономике. Это и безработица, и инфляция, и посягательства на жизнь и благосостояние со стороны разного рода как преступников, так и официальных органов, это и хронические пороки, которые приобрело наше общество вместе с рыночной экономикой (наркомания, СПИД и т. п.) и т. д. Сейчас в начальный период кризиса участились суициды со стороны обычных, рядовых граждан, которые по наивности попали в тенета долгов по кредитам, неуплаты квартплат и т. д. У людей труда нет уверенности в завтрашнем дне, не говоря уж о создании спокойной творческой обстановки на работе и дома. Многие разуверились в кредитной системе, поскольку нет уверенности, что погашение кредитов будет обеспечено доходами. Потерять работу в период кризиса — обычное дело.

Здесь может возникнуть вопрос: *раз плановая экономика* так была хороша, то почему же от нее отказались в пользу рыночной? Или можно поставить вопрос еще более категорично: почему социализм во второй великой державе мира — СССР — и странах СНГ потерпел поражение, а капитализм, несмотря на заверения марксистов о грядущей мировой революции, выжил?

Отвечая на эти вопросы в экономическом аспекте, отмечу, что главной причиной необходимости радикальной перестройки ее проводники видели в недостаточно высоком уровне жизни и невысоких темпах роста экономики с тем, чтобы обеспечить, якобы, этот высокий уровень в условиях рынка. Отсеивая всякие спорные моменты, скажу лишь то, что причин отставания в темпах развития советской экономики было много, но не все из них характеризуют советскую экономику отрицательно. И даже наоборот, есть такие, которые ее характеризуют глубоко положительно. Так, *во-первых*, экономика страны была социально ориентирована, что выражалось, например, в том, что не допускалось банкротства предприятий, даже если они были убыточными, соответственно не допускалось безработицы, все, кто желал, мог получить работу, имея соответствующие доходы, зарплата росла, иногда даже обгоняя производительность труда; *во-вторых*, на предприятия была навешана вся, так называемая, «социалка». Это бесплатные детские сады, школы, обеспечение бесплатным жильем, санаторно-курортным лечением и т. д. Безусловно, это

отвлечение доходов, прибыли предприятия от накопления капитала, что заметно сказывалось на темпах роста как самих предприятий, так и всей экономики; **в-третьих**, налоговая система для наполнения социально-ориентированного бюджета была направлена на полное изъятие сверхприбыли предприятий как в рентной, так и предпринимательской части, что также существенным образом выбивало основания для обеспечения высоких темпов экономического роста.

Ну и кроме того, **в-четвертых**, надо отметить и природно-климатический фактор, который обеспечивал тенденцию превышения себестоимости производства однотипных товаров у нас, по сравнению со странами Европы и Америки.

Но, **в-пятых**, в основном сильно повлиял на нашу страну, на мой взгляд, субъективный фактор — рост бюрократизированности системы управления экономикой, развитию теневой ее части, забиравшей значительную долю ресурсов официальной экономики и т. д.

В то же время капитализм вопреки заветам классиков марксизма-ленинизма оказался не пассивно умирающей формацией, а живым, борющимся за свое будущее общественно-политическим организмом, который, как показало время, умеет бороться за свое существование.

Немецкий экономист-ордолиберал середины прошлого века Вальтер Ойкен утверждал, что рыночная экономика совершенной конкуренции имеет злостную тенденцию монополизироваться и вырождаться в абсолютную монополию либо экономической, либо административной власти. Далее свои рассуждения В.Ойкен не развивает, поскольку дальнейшее прекрасно описано у классиков марксизма-ленинизма, согласно теории которых абсолютная монополия экономической и административной власти сливаются между собой и образуется высшая стадия капитализма — империализм. А что его ожидает, описал в своих трудах В.И. Ленин.

Собственно говоря, дело к тому, то есть к мировой социалистической революции, и шло, однако капитализм как историческая формация и как живой политический организм, имеющий свою собственную общественную идеологию, принял ряд мер, которые помогли ему сохраниться и достаточно безболезненно перейти в иное качество.

Эти меры состояли, **во-первых**, в том, что капиталистическая элита, ее идеологи пошли на социальные уступки в обществе, приняв существенные поправки в правилах распределения материальных благ, сократив темпы расслоения децильных групп населения, повысив среднее материальное благосостояние членов общества. Хотя до коммунистических принципов распределения дело не дошло, но до социалистических принципов механизм распределения общественного богат-

ства во многих направлениях пришлось довести. Поэтому многие страны Западной Европы с полным правом называют себя социальными, социально-ориентированными государствами, что, по сути дела, означает социалистические, то есть такие, в которых экономические и социальные интересы широких слоев населения не только учитываются, но и ставятся во главу угла во внутренней и внешней политике этих стран.

Во-вторых, представители капиталистической элиты, идеологи капиталистического образа жизни научились бороться против монополизации власти. Каким образом? Для этого они, несмотря на много миллиардные затраты на предвыборные кампании пошли на демократизацию политической жизни общества, доказывая каждому его члену, что твой голос, твоё решение влияют на политику государства через избранных тобой государственных деятелей. Широкая, хотя и управляемая демократизация политической жизни общества, оказалась той уздой, накинута на тенденцию монополизации административной власти, которая позволила не допускать ее абсолютизма и на этой базе предотвращать абсолютизацию экономической власти. Конечно, мы знаем, что в среде административной и экономической элиты развитых рыночных стран существуют определенные тенденции консолидации, но далее определенной, выработанной ими черты они стараются не переступать, поскольку за этой чертой грядет социальная революция. Ее то они стараются не допускать, поскольку она хуже финансово-экономического кризиса тем, что экспроприрует как раз эту самую элиту фронтально.

В-третьих, все предпосылки социальной революции были экспортированы за границу, преимущественно в развивающиеся страны. Дело в том, что хищнические аппетиты в наращивании богатства внутри страны капиталистическая элита законодательно упорядочила и ограничила, но в международных отношениях эти ограничения она не допускает, усиливая неравенство в распределении богатства в мировом масштабе. Здесь-то как раз, в мировом пространстве, не только сохраняются, но и наращиваются тенденции к монополизации как экономической, так и административной власти с подкреплением их всеми средствами вплоть до использования военной силы. То есть самые худшие принципы капиталистической идеологии продолжают сохраняться в международных отношениях при обеспечении социального оазиса в собственных странах. Как следствие, войны, террор, подрывные действия, цветные революции, военные и другие перевороты и т. п., зачастую насаждаемые из самых развитых капиталистических стран, и фактически имеющие одну идеологическую основу — **неомальтузианство**. Таким образом, как пишут авторы книги «Ресурсы цивили-

лизации» И.В. Давиденко и Я.А. Кеслер, «по существу, мир не выходил из кризиса капитализма весь XX век. Демократия как политическая форма капитализма отдала кризисы, но не ликвидировала их» [3].

Собственно говоря, такой разворот событий, произошедший в 90-е гг. у нас, как раз и есть следствие указанной неомальтузианской политики развитых стран. Сегодня под диктовку зарубежных кураторов ускоренными темпами у нас в стране построен по оценкам достаточно авторитетных специалистов государственно-монополистический капитализм или, как писали классики, империализм как высшая стадия капитализма с самой широкой монополией административной и экономической властей. Как следствие, в системе административной власти — личная уния, самые витиеватые коррупционные схемы в системе экономической власти — изощренные официальные, теневые и даже преступные финансовые схемы перераспределения сверхприбылей в пользу бюрократической и олигархической элиты общества при отъеме доходов и соответственно материальных благ у широких слоев населения. В результате таких посреднических операций львиная доля прибыли уходит из реального сектора экономики, не имея способности воплотиться ни в инвестиции производственных предприятий за счет собственных средств, ни в ощутимого размера налоги государству. Особенно это касается добывающих отраслей промышленности, которым свойственно образование дифференциальной ренты иногда баснословных величин.

Как следствие, благодаря нашествию подобных посреднических структур в российской экономике образуются высокие нормы прибыли в финансово-посреднической сфере, которые, по сути дела, носят спекулятивный характер, что никак не способствует снижению инфляции, высоких кредитных ставок для реального сектора экономики. Последние гораздо выше, чем за рубежом, что заставляло реальный сектор брать кредиты там с фактическим закабалением себя в преддверии экономического кризиса. В настоящее время в условиях обесценения рубля проценты по долгам и сами долги выплачивать становится затруднительным. Теперь по некоторым прогнозам предприятия, пользующиеся иностранными займами, могут быть разорены с переходом их активов к внешним кредиторам и во внешнее управление либо государству придется расплачиваться за внешние долги предприятий всеми накопленными резервами, сужая перспективы дальнейшего успешного развития нашей экономики. Кстати, опять-таки по некоторым прогнозам, финансовых резервов страны осталось при текущей финансовой политике на несколько месяцев. Далее следуют кредиты МВФ, при их недостаточности может последовать дефолт [4].

Похоже, руководители нашего государства никак

не усваивают уроки развития капитализма современной эпохи. Если судить по следующим данным о разрыве в доходах и по постепенному скатыванию власти в лоно тоталитаризма, то они похоже и не думают их учитывать: «На 10% самых богатых граждан страны в 2007 г. приходилось более 31% всех совокупных доходов населения. При этом социальное расслоение и неравенство усиливается. Отношение совокупного дохода 10% самых богатых граждан к совокупному доходу 10% самых бедных, по официальным данным, составило в 2007 г. 16,8:1 (в 1991 г. аналогичный показатель был 4,5:1), а по некоторым экспертным оценкам, оно доходит до 30:1, а в Москве до 50:1. А это создает огромные риски не только для политической стабильности в целом, но и для спокойствия отдельных обеспеченных граждан... Тем более что от 30 до 40% доходов остаются в тени. Так что печальные выводы напрашиваются сами собой» [5].

Далее, перейдем к *теоретическому анализу причин* перманентно повторяющихся нескончаемых кризисов в капиталистической или рыночной экономике, которые лихорадят с той или иной степенью регулярности и все общество сверху до низу. Из-за этих кризисов иногда целые процветающие страны в одночасье ввергаются в пучину нищеты.

Американский автор Р. Стейнер пишет: «То, как государственная политика и действующие в очерченных ею рамках рыночные силы распределяют богатство в обществе, непосредственно влияет на характер общественных отношений. По моему мнению, распределение богатства в современном мире можно назвать фарсом, полностью поддерживаемым правительствами и международной торговой системой. Что-то неверно в этом мире, если всего три семьи — султана Брунея, Уолтонов и Билла Гейтса — контролируют больше богатства, чем 500 млн. беднейших людей. ООН назвала такое несправедливое распределение богатства «гротескным». В США 10% самых богатых людей контролируют 73% богатства (в том числе 1% наиболее состоятельных семей — 35%); на долю оставшихся 90% жителей страны при этом приходится лишь 27% богатства. В силу этого США нельзя назвать экономически справедливым обществом. Более того, несмотря на существующий постыдный разрыв в уровне благосостояния, в США происходит дальнейшая концентрация богатства» [6].

Или, как пишет наш соотечественник, профессор В. Кушлин, «на 40% самого бедного мирового населения, живущего менее чем на 2 долл. в день, ныне приходится только 5% мирового дохода, тогда как наиболее богатая часть жителей Земли (20% населения) присваивает три четверти мирового дохода» [7].

Такого рода цитат можно привести множество из современной научной и публицистической литера-

туры. Надо лишь добавить, что ООН назвало *проблему расслоения мирового населения по доходам и благосостоянию* глобальной проблемой номер один, оставляя за ней все другие, такие, как проблемы природных и техногенных катастроф, продовольствия, пресной воды и т. д.

Изучая основы современной экономики в экономической теории делаешь выводы, что она на самом деле отягощена множеством проблем, которые фактически не оставляют шансов для выживания человечества уже в ближайшие несколько десятков лет. Шутка ли сказать, как это сделал 17 января текущего года И. Прокопенко в своей передаче «Военная тайна» [8], о том, что в ближайшие 50 лет может быть развязана Третья мировая война за обладание ресурсами Антарктиды вследствие полного исчерпания планетарных ресурсов на остальных континентах Земли. Соответственно задаешься вопросом: *Нам, рядовым членам общества, это надо? Неужели нет другого выхода из этого круга кризисных проблем?*

Для ответа на этот главный вопрос нашего бытия необходимо ответить на другие, более частные вопросы, с которыми сталкивается человечество.

В *первую очередь* в списке таких вопросов можно сформулировать *следующий*: Что заставляет человечество придерживаться *изнурительных темпов экономического роста*, которые ввязывают его в гонку за обладание ресурсами и быстрейшую их утилизацию без оглядки на худшие перспективы истощительного отношения к своим возможностям? Что заставляет человечество, как в притче о Ходже Насреддине, рубить свой сук природопользования, на котором оно сидит?

Заставляет человечество двигаться в этом направлении патологическая страсть, неуемная жажда частнособственнического присвоения, основным целевым показателем которого является *накопление богатства*. Истоки этого критерия очевидны. Это *животный инстинкт человека*, выработанный за миллионы лет его существования в условиях неблагоприятной среды и конкуренции с себе подобными. Накопление продуктов, теплых вещей, жилищ и т. п. обеспечивало выживание обладателям накопленного. В условиях рыночной экономики, рыночного предпринимательства этот критерий принял форму *максимизации прибыли* как основного источника накопления богатства.

Надо сказать, что в историческом плане этот критерий сыграл свою прогрессивную роль, буквально за несколько веков решив проблему благосостояния людей в соответствии с необходимыми физиологическими нормами. В немалой степени благодаря этому критерию на сегодня человечество научилось даже в избытке обеспечивать себя всеми необходимыми средствами существования, в том числе и продовольстви-

ем. По оценкам специалистов, сегодня в мире продовольствия производится примерно на уровне 120% от требуемых норм на душу мирового населения. Казалось бы, чего еще надо? Зачем вновь лихорадочно гнаться за прибылью, причем уже в ущерб перспективам нашего благополучного развития? Тем не менее, гонка за прибылью и богатством продолжается, сохраняя гротескно несправедливое распределение богатства, голод и нищету на одном полюсе и бесполезное для общества частнособственническое наращивание богатства — на другом. Более того, усиливается хищническая эксплуатация природных ресурсов, сужая шансы человечества к выживанию.

Теперь критерий прибыли, переместившись главным образом в финансовый сектор экономики, из стимулятора развития реального сектора стал его «погонялой» не с целью наибольшего удовлетворения конечных потребностей людей, а с целью извлечения максимума доходов в любой отрасли экономики и финансового сектора, никак не связывая эти доходы с конечным потребителем.

Спекулятивную роль во взвинчивании цен в финансовой сфере играют разного рода вторичные, третичные и так далее финансовые инструменты, которые фактически носят функцию квазитоваров, отвлекая на себя значительные денежные средства. Деньги постоянно остаются дефицитом и дорогим товаром для реального сектора экономики, взвинчивая кредитный процент. Финансовые инструменты плюс отвлеченные на их покрытие денежные средства образуют финансовый пузырь над экономикой, нарушая пропорции между реальной стоимостью товаров и деньгами. Количество денег в обращении растет пропорционально стоимости не только товаров, но и квазитоваров, то есть производных финансовых инструментов. Одновременно финансовые спекуляции наращивают издержки реального производства, поскольку оборачиваются ростом цен на сырье, материалы, фонды и т. п. Реальный сектор экономики, несмотря на всякие ухищрения в организации производства, в совершенствовании технологии, в приобретении новейшей техники и т. д. оказывается в той или иной своей части банкротом. В конце концов, это оборачивается кризисными явлениями в экономике и обществе той или иной степени глубины. То есть тот пузырь, о котором мы говорили, в конце концов, лопается, как это происходит в настоящее время, приобретая форму мирового финансово-экономического кризиса. Все это результат всяческого поощрения самоуничтожающего критерия предпринимательства — максимизации прибыли.

Вторым вопросом в контексте выше указанного напрашивается следующий: *На самом ли деле в ближайшее время будут исчерпаны все ресурсы плане-*

ты, за обладание остатками которых человечество ожидают малые и большие войны?»

Доказывая обратное, также можно привести много цитат, утверждающих, что ресурсов планеты и близлежащих ее окрестностей хватит на многие десятки и сотни лет вперед. Но хочется сказать словами И. Давиденко и Я. Кеслера, авторов книги «Ресурсы цивилизации», лишь одно: «Человек родился и живет на Земле. На самом совершенном космическом «корабле», летящем в строгих порядках Солнечной системы. ... Энергопотенциал нашего корабля практически неограничен. Вся энергия, используемая сейчас человечеством, ничтожна в сравнении с энергосистемой планеты. Но подключиться к ней мы пока не умеем» [9].

Таким образом, угроза истощения ресурсов — это не самый главный вопрос нашего современного бытия. Главное состоит в том, чтобы при производстве товаров и услуг, освоении окружающей среды, извлечении полезных веществ природы разумно подключить к этим процессам свое умение, свои знания или, точнее говоря, *человеческий интеллект*, чтобы осуществлять все указанное более успешно.

Что же такое интеллект? Интеллект — это не просто «мыслительная способность человека» [10], как пишут в словарях, а «способность каждого человека в отдельности и всего человечества в целом усваивать знания, выработанные и накопленные предыдущими поколениями, и на этой основе вырабатывать новые».

Общественный интеллект, как это доказывается в неравновесной экономической теории, является первичным источником прибыли в экономике. Не просто труд наемного работника, как это утверждал К.Маркс, или не только предпринимательские способности, как это доказывается в неоклассической теории, а именно *интеллект*, который сосредоточен и у предпринимателя, и у рабочего, и у ученого, и у госслужащего, и вообще у всех членов человеческого общества. А их *труд* является лишь *средством реализации интеллекта*.

Интеллект, по признанию многих специалистов, является одним из самых совершенных видов энергии, которую вырабатывает человечество. Если говорить об экономике, то следует сказать, что человечество мыслит, совершая работу, перерабатывая свою потенциальную энергию знаний в кинетическую энергию мышления, результатом которого оказываются достижения НТП как инструменты упорядочения компонентов товара. В таком виде интеллект человека вливается в новый товар, замещая другие ресурсные компоненты, увеличивая его качественные характеристики по сравнению с предыдущими выпусками.

Следовательно, человек наряду с солнцем и дру-

гими телами мироздания, способными вырабатывать энергию, также является источником специфической энергии, ее творцом, ее создателем. Эта энергия называется *интеллектом, интеллектуальной энергией*. «По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культуuroобразующая энергия, энергия научной мысли» [11].

В связи с указанным главной задачей при решении вопроса о возобновлении запасов ресурсов и источников энергии является не безрассудный их дефицит, в том числе и с применением военной силы, а *всемерное и ускоренное воспитание, возвращение интеллекта* людей и общечеловеческого интеллекта в целом, как *необходимого компонента* возобновления запасов и эффективного использования ресурсов и энергии.

Однако интеллект существует не сам по себе, а появляется и совершенствуется в телесной оболочке человека. Наибольшая эффективность интеллектуальной деятельности достигается в условиях творческого подъема, когда человек не только здоров, но и находится в состоянии душевного спокойствия и гармонии. Следовательно, человек как носитель интеллекта для обеспечения его эффективного воспроизводства должен быть физически здоров, душевно спокоен, существовать в гармоничной среде. И эти условия гармонии, здоровья человеку, как носителю интеллекта, должны быть обеспечены. К этому человечество должно стремиться.

Как известно, многие провидцы прогнозировали светлое будущее нашей стране в XXI веке, ее экономическое, духовное и культурное возрождение как великой державы, которой предначертано быть духовным лидером всей планеты. Честно говоря, в эти прогнозы в сегодняшних условиях олигархо-бюрократического абсолютизма в нашей стране хоть и верится, но с трудом. Ведь для того, чтобы быть духовным лидером глобального масштаба надо иметь такую идеологию, которая могла бы завоевать умы и сердца подавляющей части населения на любом уровне политической власти и любом масштабе национально-политического устройства. В основе этой идеологии должна лежать главная идея, консолидирующая массы. И ясно, что в основе консолидирующей человечество идеологии, идеологии возрождения не может находиться, например, неомальтузианская человеконенавистническая идея.

Поскольку неомальтузианство живет и реализуется в действиях не только отдельных людей, но и целых правительств, то очевидно, что для изменения сознания людей необходима другая идея, которая смогла бы развернуть действия людей, правительств в сторону гармоничного развития человеческой цивилизации.

И в основу этой идеи в качестве целевой установки должна лечь именно указанная нами выше *триединая формула человеческого бытия* — интеллект, здоровье, гармония. Эта формула должна стать общецивилизационным критерием развития человечества. На ее основе в полную меру должен быть включен интеллект для решения текущих и перспективных задач развития человечества, в цивилизационном масштабе подавив первобытный животный инстинкт ненасытного накопления богатства. Противостояние между низменным инстинктом и возвышающим людей интеллектом должно закончиться в пользу интеллекта.

Можем ли мы сказать, что в настоящее время сформулированный нами критерий реализуется и условия для гармоничного развития человека, его здорового образа жизни, благотворной интеллектуальной деятельности созданы? Этого нельзя сказать, поскольку сегодня тезисы неомальтузианства в открытую проповедуются как очевидные прогнозы будущего развития человечества. Взять, например, информацию нашего телевидения о том, что к 2050 году на земном шаре будет проживать 11 млрд. человек, 3 из которых будут лишними. Далее авторы оставляют свое сообщение без комментариев, очевидно, для того, чтобы принявшие его были готовы к тому, что лишние 3 млрд. — это конкуренты остальных и если они погибнут, то не стоит по этому поводу волноваться, как и не стоит волноваться по поводу того, что для уничтожения лишнего населения в местах их нежелательного скопления будут разрабатываться и использоваться различные способы, такие, как искусственно подготовленные эпидемиологические ситуации, техногенные катастрофы, войны и т. п. Естественно, очаги скопления лишних людей будут определяться субъективно отдельными представителями планетарной элиты, сосредоточенной, например, в странах «золотого миллиарда».

Поэтому как в масштабе нашей страны, так и всего мирового сообщества нет других перспектив, как вновь перейти к плано-регулируемому социально-ориентированному обществу, во главу угла функционирования которого будут лежать интересы всего общества, его потребности, а не алчность узкого круга олигархической элиты с ее ненасытными аппетитами. В то же время указанная нами идея, идеология должна брать свое начало *в рамках экономической теории* по той причине, что «бытие определяет сознание». Ибо для реализации указанного общецивилизационного критерия интеллектуально-духовного развития человечества должна существовать устойчиво функционирующая материальная основа, т. е. человек должен быть спокоен за свое материальное существование с тем, чтобы создавать интеллектуальный продукт.

Могут ли лежать в основе консолидирующей

общество идеологии положения традиционных направлений и школ экономической теории? На наш взгляд, нет, из-за несоответствия их выводов указанным требованиям консолидирующей идеологии. Об этом можно судить хотя бы по следующим признакам:

— *концепции образования и источника прибыли*. В марксистско-ленинской политэкономии источником прибыли является живой труд, в «экономике» — предпринимательские способности, склонность его к риску и т. п. И согласно этим традиционным учениям каждый указанный субъект вполне обоснованно тянет прибыль на себя, несмотря на недовольство других. Отсюда основание для возникновения идеологических противоречий;

— *базовому принципу равновесия в экономике* (Ф. Кенэ, потом А. Смит), который идеологически усыпляет людей, зомбируя их ложной установкой — мол, не надо волноваться, чтобы не случилось, все будет хорошо, рынок все утрясет в лучшем виде. Но ... капиталы наращиваются, бедных людей становится не меньше, разрыв в доходах расширяется. Следовательно, в рамках консолидирующей идеологии это глобальное зло должно быть выведено на первый план с целью его искоренения;

— *принципу ограниченности ресурсов и безграничности потребностей*, который снимает моральные ограничения для использования всех средств с целью ограбления ближнего по поводу дефицитных ресурсов. Однако их хватит до скончания веков человечества, что также является одним из кредо консолидирующей идеологии и т. д.

По всем этим и другим характеристикам неравновесная экономическая теория (НЭТ) [12] дает собственный ответ в рамках консолидирующей идеологии. И мы считаем, что основные положения НЭТ как раз и подходят в качестве исходного базиса радикального совершенствования экономической теории в духе консолидирующей общество идеологии, поскольку разработанная как в графическом, так и математическом виде неравновесная модель экономики позволяет по-новому объяснить многие процессы происходящие в экономике и социальной сфере.

Например, (1) доказательство того, что источником прибыли является интеллект человеческого общества, который реализуется через труд, и труд выступает средством реализации интеллекта. Такая трактовка возникновения прибыли и обоснование ее источника — интеллекта и его носителей, имеет огромное идеологическое значение для духовного, морально-психологического объединения всех членов общества независимо от их положения по отношению к средствам производства. Здесь нет оснований для возникновения противоречий между классами.

Или (2) доказательство неравновесности эконо-

мики, ее постоянного тяготения к прибыли, как глобальной цели развития экономики, общества и человечества, показывает, что в конечном итоге это может привести к всеобъемлющей катастрофе человеческой цивилизации, поскольку такая цель вызывает ускоренное истощение ресурсов и уничтожение среды обитания человека.

Или (3) сформулированный всеобщий экономический закон общечеловеческого развития — закон упорядочения общечеловеческим интеллектом исходных структур и компонентов при изготовлении товаров и услуг — показывает бесконечную способность человечества в использовании ресурсов природы и окружающей среды.

Разработанная метрика экономического пространства (4) позволяет связать в единую систему практически все параметры экономики, что решительным образом приближает теоретическую экономику к точным наукам и подводит основания для усиления детерминизма и прозрачности экономических отношений.

Выявление (5) разностно-рентного характера мировой экономики показывает необходимость принятия мировым сообществом немедленных мер для повышения благосостояния людей, проживающих хотя бы в беднейших развивающихся странах и т.д.

Таким образом, сегодня в ситуации финансово-экономического кризиса предоставляется новая возможность: 1) заново переосмыслить основания настоящего мироустройства; 2) выработать более совершенные правила человеческого общежития на основе его идеологического переосмысления; 3) разработать пути превращения мирового сообщества в единое материальное и духовное пространство оптимального существования всех его членов для дальнейшего прогрессивного развития.

Литература и примечания

1. **Дятлов С. А.** Мировое неравновесие: финансовый аспект / Дятлов С. А. // *Равновесие и неравновесие социальных-экономических систем* / под ред. А. И. Добрынина, Д. Ю. Миропольского. — СПб. : Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. — С. 184. 2. **Проекция глобального кризиса на Россию: что делать государству и «простому человеку»?** // РЭЖ. — 2008. — №7—8. — С. 13. 3. **Давиденко И. В.** Ресурсы цивилизации / И. В. Давиденко, Я. А. Кеслер. — М. : ЗАО «Всеобщие исследования»; Изд-во Эксмо, 2005. — С. 533. 4. «Дефолт ... — невыполнение денежного обязательства или сделки, отказ от выполнения денежного обязательства или сделки. Дефолт может быть

и государственным, что является яркой формой проявления кризиса государственных финансов — государственного банкротства» / *Большой экономический словарь* / под ред. А. Н. Азрилияна. — 7-е изд. — М. : Институт новой экономики, 2007. — С. 220. 5. **Хейфец Б.** Влияние вывоза капитала на экономику / Б. Хейфец // РЭЖ. — 2008. — № 6. — С. 85 — 86. 6. **Стейнер Р.** Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты (поучительный опыт американского штата Аляска) / Р. Стейнер // РЭЖ. — 2004. — №1. — С. 37. 7. **Кушлин В.** Выбор модели развития в условиях ужесточения эколого-ресурсных ограничений / В. Кушлин // *Экономист*. — 2008. — №7. — С. 8. 8. **По телевизионному каналу «РенТВ»** 17 января 2009 г. в 13.00. 9. **Давиденко И. В.** Ресурсы цивилизации ... / И. В. Давиденко, Я. А. Кеслер. — С. 7. 10. **Современный словарь иностранных слов.** — СПб. : «Дуэт», 1994. — С. 240. 11. **Лешкевич Т. Г.** *Философия : курс лекций* / Т. Г. Лешкевич. — М. : ИНФРА-М, 2000. — С. 76. 12. **Нусратуллин В. К.** *Неравновесная экономика : монография.* 2-е изд., допол. — М. : Компания Спутник+, 2006. — 482 с.

Нусратуллин В. К., Нусратуллин И. В. Финансова криза й сучасний розвиток економіки

Проблема фінансової кризи розробляється в економічній теорії достатньо широко, але не в тій мірі глибоко, щоб бути безпосередньо практичним керівництвом до дії у нинішній момент.

Ключові слова: фінанси, економіка, криза, теорія, розвиток.

Нусратуллин В. К., Нусратуллин И. В. Финансовый кризис и современное развитие экономики

Проблема финансового кризиса разрабатывается в экономической теории достаточно широко, но не в той мере глубоко, чтобы быть непосредственно практическим руководством к действию в текущий момент.

Ключевые слова: финансы, экономика, кризис, теория, развитие.

Nusratullin V., Nusratullin I. Financial crises and contemporary development of economics

The problem of financial crisis is developed in an economic theory widely enough, but not in a that measure deeply, to be directly by practical guidance to the action in present moment.

Key words: finances, economy, crisis, theory, development.